

ЗАТЯНУВШИЙСЯ АНТРАКТ,

или Почему лихорадит Музыкальный театр

Если попытаться графически изобразить творческий путь якутского государственного музыкального театра, коллектива давно сложившегося и, стало быть, имеющего свои традиции, то линия окажется весьма изломанной. С острыми пиками успехов плотную соседствуют резкие спады.

Конечно, ни один творческий коллектив не застрахован от неудач. Но слишком резкими контрастами. Например, без преувеличения восторженно встретили зрители постановку оперы «Чюк-Чю-Сам», где новыми красками блистало мастерство ведущих исполнителей театра и ансамбль артистов создал интереснейший запоминающийся спектакль.

А вот балет «Абакада», рассказывающий о судьбе якутской девушки Абакады, полубитый русского землепроходца Семена Дежнева, не выдерживает серьезной критики. В упрощенном, схематичном его решении зрители не увидели воплощения авторского замысла — показать в подлинно народных образах силу человеческих чувств.

В последние годы наш воображаемый график все чаще уходит вниз. Бывали сезоны, когда Музыкальный театр ограничивался лишь одной премьерой. Или, напротив, бросая творческие силы на постановку новинки, забывала о текущем репертуаре, и в результате проигрывал и там, и здесь.

Так произошло с одноактной оперой «Сельская честь», которую намечалось выпустить в июне 1982 года. Казалось бы, работа над коротким спектаклем не должна затянуться. Уже были частично готовы нотные материалы, декорации, костюмы, но... оперы нет до сих пор.

Чем дело? Почему труппу лихорадит?

Где же получить ответы, как не в самом театре! И мы встретились с директором театра В. Ф. Слепцовым, заслуженным артистом РСФСР И. П. Степановым, председателем профкома, народной артисткой РСФСР В. Н. Яковлевой, заслуженным артистом Якутской АССР В. П. Логиновым. Разговор за «круглым столом» пошел довольно острый.

— Думается, причина неполадок заключается в том, что художественные руководители уклонились от решения производственных вопросов, — говорит И. П. Степанов. — Режиссеры, дирижеры, балетмейстеры работали сами по себе. В общем все беда — организационного толка. Достаточно сказать, что даже репертуарный план следующего месяца составлялся только в последние дни предыдущего. Отсюда и неразбериха, и стихийность.

Последние два года я вообще не был в спектаклях. Из шести якутских опер ставится лишь одна. Вне сцены оказались «Князь Игорь» Бородин, «Богатырские плахи» Берестова, «Брасный шаман» Литинского и ряд других постановок, где, кроме меня, заняты ведущие актеры театра. Конечно, столь длительный простой не может не сказаться на творческом росте.

Но нас хоть приглашали выступать в концерты, а молодые исполнители и вовсе остались в стороне. Наготове из одаренной молодежи смени, не раста своих режиссеров, художников, балетмейстеров, театр оказался без будущего. Навертывать упущенное неизмеримо труднее.

— Сейчас нам не из чего составлять репертуар, —ступает в разговор В. Н. Яковлева. — У нас всего 11 оперных и 8 балетных спектаклей. А должно быть по крайней мере вдвое больше. Да и те, что есть, требуют серьезной работы: нужны новые декорации, костюмы...

О вопросах репертуара много и остро говорилось на партийных, профсоюзных собраниях, сборах труппы, но сдвигов не было.

Роль театра в жизни современного человека всем известна. Но мы также понимаем, что театр — государственная организация, содер-

жание которой стоит значительных средств. И если спектакль плох, если он не собирает зал, то потери не только нравственные, но и материальные.

Речь идет о повышении художественного уровня постановок, об их качестве. Конечно, задача сложная, и сожалению, многие руководители устремляются по более легкому пути, стремятся завлечь зрителей всеми средствами, любой ценой. Такая болезнь, дискредитирующая высокое искусство, не обошла и театр музыкальный. По моему мнению, а его разделяют многие, сделанные у нас спектакли «Бравый солдат Швейк», «Кошкин дом» преследуют только коммерческие цели, ничего не давая ни уму, ни сердцу.

— На пост директора я поступил недавно, — говорит В. Ф. Слепцов. — Но сразу стало ясно, что существующее положение сложилось из-за некомпетентности художественных руководителей. Работа театра, отсутствие творческого поиска справедливо критиковались в местной печати. В коллективе возникла нездоровая обстановка. На редкость стали ссоры, взаимные упреки, закусные обсуждения и осуждения. Как лечить театр? Салату тут не возьмешь. Одному, естественно, не справиться. А в театре нет главного дирижера, художника. Значит, необходимо объединить усилия всей труппы, вместе обдумывать и репертурную политику применительно к возможностям и профилю коллектива.

Сегодня театр еще не вышел из прорыва, но первые шаги к подъему уже сделаны. Мы поставили балет «Абакада». С увеличением работы артисты, и спектакль удается, премьеры вызвала положительными отклики.

Труппа восприняла душой. Хо-

тели было взяты за «Лебединое озеро», но тут — остановка. Официальным письмом Министерство культуры РСФСР запретило постановку из-за малочисленности труппы.

Кстати, и «Баядерка» вызвала сомнения у скептиков: мол, надо ли заманиваться на большую? Я убежден, что надо! Нелегкая, но подлинно творческая работа помогает сплотить коллектив. Зная, как трудятся артисты балета над «Баядеркой», не остался равнодушным никто. На репетициях заходили даже артисты оперы — истинное горение не может не дать добрый эффект.

Думаю, любой театр начинается с организации дела. Перестраивая работу, коллектив решил повысить ответственность каждого, взять на себя новые обязанности. Изменилась координирующая роль, которого не существовало прежде, мы решили возвести общественную должность — заместителя директора по творческой работе. Им стал солист театра В. П. Логинов.

— Не знаю, нужна ли такая должность в других театрах, но в наших условиях рождение общественного координатора вышло мерой нужной и необходимой, — продолжил беседу Логинов. — Зубот и хлопот у меня, конечно, прибавилось. Требуется спланировать выпуск новых спектаклей таким образом, чтобы их постановка не сбивала нормальный ритм работы, как было раньше, не мешала текущему репертуру.

К тому же более половины идущих на сцене спектаклей нуждались в обновлении. Сейчас возобновлена опера «Князь Игорь», бывшая два года «яне игры». Начинаем готовить премьеры опер «Пиковая дама», «Фауст».

Дирекция подумывает о театральных гастролях. Кста-

ти, нужен бы для таких поездок теплый автобус, которого у нас нет.

Раньше мы выезжали в районы Якутии, как правило, лишь с концертными программами. Теперь, когда во многих поселках построены дома культуры и клубы, появилась возможность показывать некоторые спектакли полностью, в декорациях.

Да и у самого театра существенно улучшилась база. Мы получили новое прекрасное здание. Правда, в связи с капитальным ремонтом здания Якутского драматического театра имени Ойуунского, его коллектив переехал к нам. Такое соседство принесло новые сложности: надо изыскивать места для репетиций, улаживать их время.

Хочется сказать еще об одной важной проблеме. Директор театра не в состоянии решать кадровые вопросы. Главные специалисты — номинилатура Министерства культуры Якутской АССР. Что же получается? В театре нет единоначалия, директор не вправе требовать с главного режиссера, главного дирижера. Одно сомнительное благо для директора — ответственности чуть меньше. Не он-де подбирал кадры.

Вопрос, видимо, спорный. Укрепилось мнение, что директор театра лишь заурядный администратор. Думается, надо изменить принятую практику. Пусть директор отвечает за театр в целом. Ему работать со специалистами, значит, его мнение должно быть решающим. В случае ошибок, промахов можно спросить с руководителя по самому строгому счету. Но пока у него нет достаточно широких прав и полномочий, театральная возня вряд ли сдвинется с места.

А. ОРЛОВ